

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ САРАТОВСКИХ КРЕСТЬЯН О НЕЧИСТОЙ СИЛЕ В XIX В. КАК ЭЛЕМЕНТ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ НАРОДА.

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студента 4 курса 412 группы очной формы обучения
направления 46.03.01 «История»
Института истории и международных отношений
Староверова Кирилла Сергеевича.

Научный руководитель

к.и.н., доцент _____

А.С. Майорова

Заведующий кафедрой

д.и.н., доцент _____

С.А. Мезин

Саратов 2020

Народная культура представляет собой очень сложный комплекс компонентов как материальных, так и духовных. Народная культура, согласно определению, которое дано саратовским философом Н. П. Лысиковой, представляет собой устойчивую совокупность обычаев, верований, миропониманий, мировоззрений, правовых, этических и эстетических норм, сложившихся в ходе исторического развития человеческих отношений, начиная от первобытнообщинного уровня до формирования наций и национальной культуры, и востребованных в своих образцах до настоящего времени¹.

Суеверные представления, связанные с верой в разнообразных духов и в возможность общения человека с нематериальным миром, являются частью культуры любого народа. Для того, чтобы рассматривать представления саратовских крестьян о нечистой силе, нужно обратиться к определению данного понятия, которое было сделано специалистами, изучавшими народную культуру в XIX в. По словарю Даля, одним из эвфемизмов нечистой силы является «нежить». Данное понятие включало человекоподобных духов, таких как: домовый, водяной, леший, русалка, кикимора и прочих, но не включало восставших мертвецов, призраков, чертей.

Изучение фольклора в целом и разнообразных поверий продолжает оставаться актуальной темой при рассмотрении духовной жизни общества. В современной культуре мы встречаемся с сюжетами мифологии, которые используются в изобразительном искусстве, при создании фильмов, книг, конструировании интернет-игр. Фольклор разных народов и поверья являются источниками для их авторов. Встречаясь с подобными сюжетами, современный человек должен знать их происхождение — какому народу, какой культуре принадлежит тот или иной образ или сюжет. Особенно интересны для нас образы мифологических существ, которые существовали

¹ Цит. по: Майорова А. С. Русская культура в Саратовском Поволжье в конце XVIII — первой половине XIX века. Саратов, 2015. С. 32.

и продолжают существовать в культуре русского народа и народов нашей страны. Кроме того, и в своей жизни мы иногда зависим от примет и суеверий, которые пришли от наших предков. В своей дипломной работе я попытался осветить малую часть тех поверий, которые бытовали в России, а в частности, в Саратовской губернии в XIX в.

При написании дипломной работы я обращался к исследованиям разных авторов. Но основными трудами, которые для меня особенно важны, являются книга Даля «О поверьях, суевериях и предрассудках русского народа»² изданная в 1880 посмертно и монография Минха «Народные обычаи, обряды, суеверия и предрассудки крестьян Саратовской губернии»³. Оба эти труда представляют собой выдающиеся исследования в области изучения народной культуры. Между ними есть и различие. Даль сосредоточил свое внимание на духовной составляющей в культуре русского народа, а Минх описал не только духовную, но и материальную сторону жизни крестьянства. При этом Минх собрал материал по конкретной территории, по Саратовской губернии. Он не ограничивался изучением русского крестьянства. В его монографии уделено место культуре и других народов, которые населяли Саратовский край.

Издавна существует интерес к той сфере народной культуры, которая показывает мистические представления. Эти представления отражены во многих произведениях фольклора, которые передаются в форме устной традиции от поколения к поколению. Следовательно, для изучения мистических представлений, бытующих в народе, следует обращаться к устным источникам.

К устным источникам исследователи относят значительную и разнообразную по составу группу материалов. В нее включают как записи

² Даль В.И. О поверьях, суевериях и предрассудках русского народа. М.: ЗАО «Издательский дом «Аргументы недели», 2017.

³ Минх А.Н. Народные обычаи, обряды, суеверия и предрассудки крестьян Саратовской губ. СПб., 1890 г.

рассказов людей о своей жизни, очевидцев о разнообразных событиях, так и предания, переходящие из поколения в поколение. Общая особенность таких материалов та, что в их основе лежит устное повествование, которое доступно исследователям только в виде письменной или звуковой фиксации (аудиозапись). Записи фольклорных материалов — преданий, легенд, мифологических сюжетов также могут быть отнесены к обширному корпусу устных источников. Исследователи уже со второй половины XVIII в. начали собирать, записывать и использовать фольклорный материал для изучения духовной жизни русского народа.

Для описания биографии Даля я выбрал книгу Порудоминского «В. И. Даль»⁴. Данная монография содержит подробное описание жизни замечательного ученого. Также я ознакомился с книгой Грота Я. К. «Воспоминание о В. И. Дале»⁵. Содержание работы Порудоминского во многом сходно с воспоминаниями Грота. Авторы приводят одни и те же факты из жизни Даля. Это значит, что Порудоминский использовал воспоминания Грота в качестве источника. Помимо этих книг, я ознакомился со следующими работами, посвященными Дале: Костинский Ю. М. «Владимир Иванович Даль (1801—1872)»⁶, Порудоминский В. И. «Жизнь и слово: Даль. Повествование»⁷, Матвиевская Г. П., Зубова И. К. «Владимир Иванович Даль, 1801—1872»⁸

Для изучения биографии Минха я использовал очерк о нем, который помещен в книге В. Н. Семёнова и В.И. Давыдова «Краеведы Саратова»⁹.

⁴ Порудоминский В. И. Даль. М.: Молодая гвардия, 1971.

⁵ Грот Я. К. Воспоминание о В. И. Дале СПб, 1878

⁶ Костинский Ю. М. Владимир Иванович Даль (1801—1872) // Отечественные лексикографы: XVIII—XX века / Под ред. Г. А. Богатовой. Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН; Лексикографический семинар; Кабинет «Славянский мир». М.: Наука, 2000.

⁷ Порудоминский В. И. Жизнь и слово: Даль. Повествование / Послесл. В. П. Аникина. — М.: Молодая гвардия, 1985.

⁸ Матвиевская Г. П., Зубова И. К. Владимир Иванович Даль, 1801—1872 / Отв. ред. д-р биол. наук Э. Н. Мирзоян. Российская академия наук. М.: Наука, 2002.

⁹ В. Н. Семёнов, В.И. Давыдов. Краеведы Саратова - Саратов: ООО «Новый ветер», 2013

Имеется более обширная статья о Минхе С. Э. Лукина — «Чтобы не прерывалась связь времен»¹⁰, которая была опубликована в сборнике «Годы и люди». В этих работах достаточно подробно описана биография Минха. Авторы уделили основное внимание его научной деятельности и оценке значения его трудов. Биография Минха изложена также в предисловии к его «Запискам о Крымской войне»¹¹, которые опубликованы совсем недавно. Авторы предисловия А. С. Майорова и А. И. Пиреев использовали архивные документы, чтобы описать ход службы Минха, вначале в армии, а затем — в качестве мирового посредника и мирового судьи.

Минх занимался этнографическими исследованиями на территории Саратовской губернии. Ее население складывалось из крестьян, которые приходили сюда из разных регионов России на протяжении трех столетий, а также из Украины. Поэтому народная культура Саратовского края имела общие черты с культурой крестьянства разных губерний России. Подробные сведения о заселении территории Саратовского Поволжья имеются в работе М. В. Булычева «Крестьянская колонизация Саратовского края в конце XVIII – первой половине XIX века и ее последствия.»¹² Автор досконально описывает процесс заселения Саратовской губернии, используя большой объем архивных источников. Результаты его исследования помогают нам понять, почему в Саратовской губернии в разных уездах и деревнях существовали разные представления крестьян о нечистой силе. «Очерка истории Саратовского Поволжья. Т. 1.: С древнейших времен до отмены крепостного права.»¹³ так же, как и работы Булычева помогла нам разобраться в особенностях заселения Саратовского края.

¹⁰ Лукин С. Э. Что бы не прерывалась связь времен//Годы и люди; – Саратов: 1989 вып.4

¹¹ [Майорова А. С, Пиреев А. И]. Предисловие // А, Н. Минх. Записки о Крымской войне. Саратов, 2019. С. 3—25.

¹² Булычев «Крестьянская колонизация Саратовского края в конце XVIII — первой половине XIX века и ее последствия: Учебное пособие для студентов исторического факультета. Саратов: 2004

¹³ Очерки истории Саратовского Поволжья. Т. 1.: С древнейших времен до отмены крепостного права.: Саратов: 1993.

Из работы Костомарова «Очерк истории Саратовского края от присоединения его к Российской державе до вступления на престол императора Николая I»¹⁴ и статьи Гераклитова «Учреждение в Саратове соляного комиссарства»¹⁵ я взял сведения, которые касаются заселения Саратовского края украинцами. Казаки и крестьяне-украинцы принимали активное участие в процессе колонизации. В монографии Минха имеются довольно подробные материалы об их культуре, поэтому важно знать, когда и в связи с чем представители этого народа пришли на территорию Саратовского Поволжья.

Для того, чтобы понять значение трудов Даля и Минха для изучения народной культуры, я обратился к монографии М. К. Азадовского «История русской фольклористики»¹⁶. Именно благодаря материалам, которые собирали русские исследователи фольклора, нам известны сюжеты о мифологических существах, которые относятся к нечистой силе. Поэтому история изучения фольклора важна для моей работы. В исследовании Азадовского показано, как постепенно, начиная со второй половины XVIII в. возрастал интерес русских писателей, журналистов и историков к устному народному творчеству.

Книга Померанцевой «Мифологические персонажи в русском фольклоре»¹⁷ дает представление о том, как фольклористы XX в. изучают произведения устного народного творчества, посвященные нечистой силе. Большое внимание автор уделяет форме таких произведений. Кроме того, Померанцева, как исследователь XX в., дает собственную оценку представлениям народа о нечистой силе, разнообразным поверьям и

¹⁴ Костомаров Н. И. Очерк истории Саратовского края от присоединения его к Российской державе до вступления на престол императора Николая I // Памятная книжка Саратовской губернии на 1858 год. Составлена при саратовском губернском правлении. Саратов, 1858 С. 1—55

¹⁵ Гераклитов А. А. Учреждение в Саратове соляного комиссарства (1747 г.) // Труды СУАК. 1911.С. 5-14

¹⁶ Азадовский М. К. История русской фольклористики. М., 1958

¹⁷ Померанцева О. Ф. Мифологические персонажи в русском фольклоре. М., 1978

определяет задачи изучения фольклора. Ее книга позволяет понять, чем отличаются взгляды современных авторов по этим вопросам от взглядов их предшественников, ученых XIX в. Интересна характеристика, которую дает Померанцева ранним попыткам русских фольклористов записывать рассказы о нечистой силе.

Цель и задачи исследования. Целью моей квалификационной работы является изучение представлений саратовских крестьян о нечистой силе, которые бытовали в XIX в., на основе материалов, собранных А.Н. Минхом.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

— рассмотреть материал, собранный В. И. Далем в разных регионах России о мифологических существах, которых в народе называли нечистой силой, и о людях, обладающих сверхъестественными способностями.

— выявить особенности рассказов, записанных А. Н. Минхом в Саратовской губернии, которые отражают представления крестьян разных национальностей о нечистой силе, ведьмах и колдунах.

Структура работы. Исходя из поставленных целей и задач определена следующая структура квалификационной работы. Структура данной квалификационной работы состоит из содержания, которое включает перечисление частей работы, начиная с введения, двух глав, заключения, и заканчивая списком использованных источников и исследований.

Основное содержание работы

В первой главе «Изучение народных поверий В.И. Далем.» данной квалификационной работы описывается творчество и жизнь Даля, раскрываются сюжеты нечистой силы в конце XVIII и первой половине XIX века, в данном вопросе была использована книга Померанцева Э. Ф. «Мифологические персонажи в русском фольклоре». Так же в главе освещаются Образы нечистой силы в книге В.И. Даля «О поверьях,

суевериях и предрассудках русского народа», это помогает нам сравнить представление Даля и Минха о нечистой силе.

Во второй главе «А.Н. Минх и изучение им представлений саратовских крестьян о нечистой силе» рассказывается о формировании состава населения Саратовского края в XVIII—XIX вв. в данном вопросе помогли данные книги и труды «Очерки истории Саратовского Поволжья. Т. 1.: с древнейших времен до отмены крепостного права» и Булычев М. В. «Крестьянская колонизация Саратовского края в конце XVIII — первой половине XIX века и ее последствия: Учебное пособие для студентов исторического факультета». Так же в главе описывается жизнь и научная деятельность Минха. Так же в главе описывается персонажи фольклора саратовских крестьян, представленные в книге Минха «Народные обычаи, суеверия, предрассудки и обряды крестьян Саратовской губернии»

Заключение

Сравнение материала народных поверий, которые опубликованы в книгах Минха и Даля, показывает связи духовной культуры населения Саратовского края и других регионов России. Сходные черты в представлениях о нечистой силе у крестьян Саратовской губернии и у крестьян из других губерний России были, и очень большие. Фактически представление о каждом из персонажей, которые относились к нечистой силе, повторяется в монографиях Минха и Даля. Так, Даль приводил рассказ о колдуне, который заявился на свадьбу, а Минх только в общих чертах упоминает слышанный им рассказ сходного содержания.

Отличие в изученных представлениях о нечистой силе у крестьян Саратовской губернии и других регионов России есть, но не значительные. В основном, эти отличия касаются описаний внешнего вида мифологических существ, а не каких-то их важных особенностей. Данные отличия, скорее всего, появились из-за перехода рассказов о нечистой силе от одного

человека к другому. При этом рассказчики вносили свои изменения, что характерно для устной традиции.

Количество сюжетов, в которых представлены образы нечистой силы, в книгах Минха и Даля примерно одинаковое. У них существует только разница в объёме использованных рассказов и в количестве информации в сюжетах по определенным образам.

Изучение работ Даля и Минха показывает, что каждый из авторов имел свое отношение к народным представлениям о нечистой силе. Даль пытался показать, что существуют суеверия, предрассудки и поверья, которые созданы только с целью выгоды для некоторых людей. Он приводит немало примеров про людей, которые пользовались ими для корыстных целей. Само отношение Даля к нечистой силе заключается в том, что он относился к ней скептически. Он был врачом, получил специальное медицинское образование и смотрел на мир глазами ученого. В его книге взгляд автора присутствует в большей степени, чем в книге Минха.

Скептицизм Даля подкрепился в результате того, что он собрал истории, повествующие, как люди разными ухищрениями добивались своих целей. В описанных им случаях мы видим, что разные люди стремились показать вмешательство каких-то мистических сил, которые чинят препятствия и сложности в обычных житейских делах.

Однако мы видим, что среди действующих лиц рассказов, которые в глазах крестьян считались связанными с нечистой силой, Даль выделяет знахарей и ворожей. К ним Даль относился менее скептически и писал, что они пользовались старыми народными методами при лечении недугов, а не какими-либо обманами. Возможно, в своей врачебной практике Даль встречался с фактами, когда больные получали реальную помощь от знахарей. Кроме того, сами врачи используют методы народной медицины даже в настоящее время, а во времена Даля медицинская наука была еще ближе к народному опыту. Поэтому Даль не считал знахарей обманщиками.

Большой заслугой Даля является то, что он в своем словаре поместил определение нечистой силы, которое служит основой для нашего понимания этого элемента духовной культуры русского народа.

В отличие от Даля, Минх относился к народным поверьям о нечистой силе не так скептически. Можно отметить, что он передает народные рассказы о нечистой силе в нейтральных тонах. Он не опровергал и не подтверждал существования нечистой силы. Единственное, что Минх заметил в своей книге — то, что предрассудки и суеверия обитают там, где нет образования. Это отличает его понимание причин возникновения суеверий от понимания их Далем.

Взгляд Минха на сам факт существования веры в образы фантастических существ менялся в период его работы по собиранию народных поверий. Вначале ему казалось, что эта вера постепенно исчезает. Но в своей книге «Народные обычаи, обряды, суеверия и предрассудки...» он пишет о реальном существовании суеверий даже среди молодых крестьян. Значит, он отметил, что этот элемент народной культуры не исчезает.

В отличие от Даля, Минх в своей книге почти всегда ссылается на рассказы конкретных людей, когда излагает содержание поверий. Особенно он выделяет рассказы очевидцев. Разницу в подходе к изложению рассказов у Даля и у Минха тоже можно увидеть. Даль зачастую давал указание только на регион (Север России, юг, Сибирь), где был собран и услышан рассказ о том или ином происшествии с нечистой силой. Минх, напротив, в своей книге почти всегда дает подробные указания на уезд, деревню или село, где было записано поверье.

Материал, собранный Минхом, показывает не только взгляд саратовских крестьян на образы нечистой силы. На основании книги Минха мы видим, как относились к представлениям крестьян образованные люди Саратовской губернии во второй половине XIX века.